

ГЕНДЕР И ПОЛИТИКА: КОГДА САНКЦИЮ ВЫДАЕТ КУЛЬТУРА

Тема очередного семинара, организованного южно-кавказским региональным бюро Фонда им. Генриха Белля, касалась гендера и политики, в частности участия женщин в общественно-политической жизни государства.

Первой с докладом на эту тему выступила докторант Университета Центральной Европы по гендерным исследованиям *Тамара Сабедашвили*. Давая оценку советскому периоду, докладчица отметила, что, несмотря на определенную активизацию женщин, их включение в общественную жизнь, сколько-нибудь серьезных изменений в гендерных ролях в сравнении с дореволюционным периодом все же не произошло.

Что касается постсоветского периода, то в большинстве обретших независимость республиках заметны тенденции возвращения женщин к "домашнему очагу". Женщин вновь стали воспринимать лишь в качестве репродукции рода, размножения нации, и этот факт стал предметом серьезных дискуссий в феминистских движениях Запада.

Давая характеристику женщинам, пришедшим в политику в постсоветский период, Т.Сабедашвили отметила, что часть из них стремится использовать свою принадлежность к прекрасному полу как политический капитал. Это может выражаться одежде, манерах, поведении. Их мысли как бы подкрепляются женственностью, переходящей в кокетство. На противоположном полюсе располагаются женщины, которые как бы добровольно отказались от традиционных особенностей женской природы. Они подчеркнуто суровы, решительны, придерживаются твердых убеждений, стараются ни в чем не уступать мужчинам. Кроме этих двух крайностей есть, конечно, и середина, где располагаются женщины, стремящиеся гармонично сочетать женские черты с профессиональной деятельностью.

Во второй части доклада был представлен обстоятельный анализ того, какие возможности предоставляются женщине для прихода в большую политику. В соответствии с избирательной системой Грузии 85 мажоритарных депутатов мы выбираем в одномандатном избирательной округе, а 150 кандидатов - по партийным спискам. Что это означает для женщин, претендующих на депутатское кресло? В соответствии с нашей политической культурой, предпочтение среди мажоритарных кандидатов отдается мужчинам, что же касается партийных списков, то женщина, чтобы попасть в Парламент должна входить в первую двадцатку крупной политической партии.

В 1999 году по списку "Союза граждан" в Парламент пришли 106 депутатов, среди которых было всего 11 женщин. В нынешнем Парламенте Грузии из 235 депутатов - 22 женщины, и только 3 из них победили на мажоритарных выборах. Это М. Патаркацишвили, Н. Бурджанадзе и Т. Лорцулиани.

Поскольку гендерная политика не является частью стратегии наших политических партий, женщины в политику в основном приходят на основе семейно-родственных или служебных связей. Что же касается выделения квот для женщин, то, по мнению докладчицы, это имело бы смысл в том обществе, в котором существует национальное согласие по данному вопросу, в противном случае, формальное введение женщин в законодательный орган может привести к их политической маргинализации.

В докладе социолога *Саломэ Асатиани* звучал вопрос - с чем мы должны уравнивать женщин? С правами мужчин? С их доходами? С их общественным положением? По мнению С.Асатиани, главным все же является не вопрос о формальном равенстве, а сложившийся в течении веков дисбаланс в иерархии культуры. Уравнение должно произойти в культуре, а не формально, по квотам.

"Если мы живем в мире, созданном за счет маргинализации женщин, то в этом мире женщинам предоставляется лишь декоративная функция". В качестве подтверждения своей мысли докладчица привела слова президента М.Саакашвили о том,

что он хотел бы видеть в правительстве много женщин. А на вопрос одного любознательного журналиста, почему ему этого так хочется, президент ответил, что любит женщин и надеется на взаимность с их стороны. Это можно было бы воспринять в качестве фривольной шутки, однако С.Асатиани полагает, что "санкцию" на подобные высказывания предоставляет сложившийся тип культуры, в котором явно ощущается гендерная асимметрия.

По мнению психолога *Геorgia Нишарадзе*, ответ президента можно объяснить тем, что у нас только-только начался процесс формирования политического имиджа. Что же касается гендерного дисбаланса в политике, то Г. Нишарадзе согласен с той мыслью, что при выборе политика не должно браться в расчет его половая принадлежность. В свою очередь социолог *Эмзар Джгереная*, принимавший участие в дискуссии, выразил опасение в связи с тем, что "демонтаж" мужской идеологии в обществе может привести к "побочным" явлениям. У мужчин, занимающихся традиционно женскими делами по хозяйству, лишенных каких-либо преимуществ перед женщинами в профессиональной деятельности могут развиваться феминистские черты характера. Впрочем, против этой мысли выступили многие участницы встречи. "Я говорю об этом, как о возможной проблеме", - уточнил Э.Джгереная.

Сотрудница Фонда им. Г.Белля Нино Лежава привела типичный пример из практики воспитания мальчиков. Плачущего мальчика родители пытаются устыдить, сравнивая его с девочкой. То есть в самой культуре заложены социальные роли, которым сызмальства должны соответствовать люди.

Гия Сиамашвили